

ПО ЭТОЙ КАТУНСКОЙ ЗЕМЛЕ ходил Василий Шукшин. Не дано, увы, человеку исходить все желанные тропки на нашей планете, побывать всюду, куда влекут его пылкий разум, жажда новых впечатлений, тем, образом. Виновата в том жизнь: слишком коротка она. Потому так дорог нам каждый уголок, где жил, работал или просто успел побывать яркий, незаурядный человек, дорого все то, что сам он любил, ценил и берег.

Шукшин более всего на свете любил русскую землю. Свою большую родину — Россию и малую — Сrostки. В байских краях он родился, сюда приезжал не одиножды и после того, как стал известен, знаменит. И в творчестве своем — многогранном, щедром — успел сказать о земле этой, и о жизни человеческой на ней немало глубокого, верного. Хотя горько созвучно: главное, что мог бы сказать, — не успел.

...И вот мы в Сrostках. С Пикета открываются взору и живописная панорама шукшинского села, и водная гладь Катуня. Ощущение, будто смотришь на все это с самолета, медленно идущего на снижение. До земли еще далеко...

Пикет — само название го-

НЕ ОСТУДИТЬ СВОЕ СЕРДЦЕ...

— 24 июля в Сrostках состоялись вторые Шукшинские чтения —

ры рождает представления о времени далеко, грозном, богатейшем. Наверное, не раз мысленно возводил художник на этот величественный холм народных исполнителей: Стеньку Разина, Пугачева. О первом из них написал он книгу, киносценарий, собирался ставить фильм. Об этом обстоятельстве говорили меж собой местные жители — пожилые сrostкинцы, пришедшие сюда — на Пикет — на праздник искусства, посвященный памяти их земляка. Историей нашей дышат окрестности Сrostков, и хоть не блился за народ в этих краях знаменитые крестьянские вожаки и казаки атаманы, воображению чуткому, душе беспокойной, мысли ищущей — что в избытке было у Шукшина — легко могло увидеться и не такое... Русский характер, жизнь человеческую и судьбу своей Родины познавал художник, соединяя ее с неповторимым пейзажем земных мест...

С импровизированного по-моста на склоне Пикета зву-

чали проникновенные слова о Шукшине, стихи, посвященные Василию Макаровичу, перекликающиеся по смыслу с темами его творчества, его судьбой. О любви своей к Шукшину говорили и наши, алтайские поэты — Марк Юдаевич, Георгий Кондаков, Геннадий Панов, Николай Черкасас, Владимир Башунов, и гости — земляк Шукшина, ныне новосибирский литератор Леонид Чикин, красоярская поэтесса Айда Федорова, иркутянин Евгений Суворов...

Такие же чувства владели и теми, кто их слушал. Вот две пожилые женщины бережно рассматривают сувенирную миниатюру — портрет Шукшина: «Наш Вася. Похож...». А рядом сrostкинцы рассказывают приезжим, как «тут, на горе, Василий «Печки-лавочки» снимал». (Многие жители Сrostков узнают себя в кадрах этого фильма — снимались в массовках). А сколько внимания было оказано, сколько ласковых рук подано матери писателя —

Марии Сергеевны! Со всех из Вологды... Из Владивостока тянулись к ней люди как... Мы калужские — с ро- с книгами и сувенирами: динь Цюлковского...». И «Надпишите на память. Мы та, совсем устав, мягко про-

сила: «Вы к Наташе» по-дойдите, она быстрее, лучше напишет». Подаль плотным кольцом окружили любу сестру Шукшина — Наталью Макаровну...

Когда закончилась литературная часть праздника и Мария Сергеевна собралась уезжать, у райкомовского «газика» сrostкинские женщины, до этого настойчиво звавшие ее в село — к себе в гости («Останься. После уедешь...»), принялись хлопотливо укладывать в сумку Марии Сергеевны свертки с пирожками.

Вечером в Сrostках местные жители и гости вновь — в который уже раз — смотрели фильмы, снятые ее сыном...

Каждая такая — большая или малая — «встреча с Шукшиным» дает очень многое: расширяются наши представления об этом прекрасном и сложном человеке, углубляются оценки его творчества и — главное — крепнет связь человеческих сердец с делом и словом художника. Наше приобщение к Шукшину продолжается.

А. ЛУШНИКОВ.

НА СНИМКЕ: актеры Байского драматического театра Н. Корнюкова и Ю. Колпаков показали зрителям сцену из спектакля «Земляки» по рассказам В. М. Шукшина.

Фото А. Меньчикова.